

Глава 20. Пять минут искренности

Юноша замер перед объективом камеры.

Прежде всего он поблагодарил фанатов за поддержку — без их веры и тепла он бы никогда не зашел так далеко. А затем...

— А затем я хочу рассказать вам одну историю.

Историю о его малой родине. О деревне Сытин, что затерялась в Городе Сишань города Вэньхэ — в двух тысячах километров от сверкающей столицы.

Как дети в тех краях начинают свой путь к знаниям?

— В те времена в нашей деревне не было школы. В соседнем поселке — тоже. Чтобы попасть на уроки, детям приходилось перевалить через две горы в другой городок.

Шу Мин опустил глаза, погружаясь в воспоминания. В детстве ему казалось, что так живут все, и в бесконечных походах по горным тропам он не видел ничего особенного. Лишь повзрослев, он узнал, что школьная площадка может быть покрыта чистым красным пластиком, а не представлять собой заросший сорняками пустырь, усыпанный острыми камнями.

Впрочем, Шу Мин вовсе не собирался давить на жалость — он не произнес ни единого слова, которое могло бы показаться нытьем. Дешевое сострадание могло принести мгновенный успех, но это был не его путь. Жизнь среди слухов и пересудов с ранних лет наделила его врожденной чуткостью к человеческим душам, но это никак не конфликтовало с его природным оптимизмом и уверенностью. Это был просто инстинкт выживания «щенка».

Шу Мин прищурился и продолжил:

— Всё изменилось, когда в деревню приехали молодые кадры по программе борьбы с бедностью. Мы услышали, что государство готово выделить средства на строительство начальной школы. Это было счастье: ведь только учеба могла дать детям шанс вырваться из гор и увидеть мир.

Тогда деревня сплотилась. Те, у кого был лес, давали бревна. Те, у кого были силы, шли на стройку. Помимо государственных субсидий, каждый кирпич, каждая доска были добыты общими усилиями — люди отрывали крохи от своего и без того скромного быта. Так, в муках и надеждах, родилась первая деревенская школа.

Шу Мин не успел застать те времена, когда в деревне можно было учиться с первого класса, но его младшим братьям и сестрам больше не нужно было тратить два часа на опасный путь через перевалы только ради того, чтобы научиться читать и писать.

Он до сих пор помнил имена тех, кто строил школу. Тогда Шу Мин учился в шестом классе и на каждом каникулах бегал помогать взрослым. Однажды какая-то девушка угостила его сливочной ириской. Эта конфета до сих пор лежит в жестяной коробке тетушки вместе с иголками и нитками — он так и не решился её съесть.

Он был благодарен каждому ребенку из города, который когда-то присылал помощь. Шу Мин писал в тетрадях, купленных на их деньги, и читал сказки из подаренных ими книг...

Впрочем, он увлекся. По всем правилам, эта история должна была закончиться счастливо. Дети пошли в школу, жизнь в деревне налаживалась, даже открылись средние классы...

А потом пришла большая вода.

Наводнение уничтожило всё: и начальную школу, и среднюю, и старшую. Оказалось, что Река-Матушка может не только баюкать цивилизацию на протяжении пяти тысяч лет, но и отвешивать своим детям такие тумачи, что те начинают звать маму уже совсем не от нежности.

«Удар локтем по истории в пять тысяч лет», «Не следишь за дамбами — получай удар», «Следишь за дамбами — всё равно получай!». На то она и Река-Матушка: берега огласились не пением птиц, а криками отчаяния.

Но человек жив, пока он борется. Оператор с изумлением наблюдал, как Шу Мин с совершенно невозмутимым видом достал из-за кадра... банковскую выписку. А вместе с ней — рукописный реестр расходов.

— На данный момент в деревне Сытин проживает тридцать семь семей...

Шу Мин знал положение каждой из них наперечет: сколько труда вложил каждый дом в восстановление школы, сколько доходов потеряла каждая семья из-за потопа. Что же касается его самого, тут всё было еще проще.

Перед камерой легла история его счета. С того самого дня, как он собрался в столицу и оформил первую карту, до сегодняшнего момента — прошел ровно год. Шу Мин выложил на стол каждую заработанную и потраченную копейку.

Зрители с изумлением обнаружили: за вычетом самых необходимых расходов на жизнь и переводов домой для покрытия убытков от наводнения, парень отдавал на восстановление родной деревни буквально всё.

Внимательные пользователи сети быстро подсчитали остаток. На счету у юноши оставалось жалких триста семнадцать юаней и сорок восемь фэней.

Кто бы мог поверить? У одного из самых популярных участников топового шоу в кармане не было и четырехсот юаней.

— На самом деле, — продолжал он, — помощь в борьбе с бедностью не должна быть бесконечной.

Он был искренне благодарен государству за то, что сегодня может стоять на этой земле в столице. Но он считал, что нельзя просто сидеть и ждать подачек. Город Сишань не объявлял публичных сборов именно потому, что после долгих обсуждений жители решили: они справятся сами. Постепенно, шаг за шагом, они всё восстановят.

Шу Мин говорил медленно, тщательно подбирая слова. Он заметно нервничал, и, хотя старался сохранять спокойствие, его ресницы едва заметно подрагивали. Но в его голосе звенела сталь.

Он попросил людей обратить внимание на соседние поселки, где ситуация была куда тяжелее. Там тоже боролись, но из-за масштабов катастрофы или нехватки ресурсов они не могли справиться так же быстро, как Сишань. Им было не до образования — им бы просто выжить.

Шу Мин всем сердцем желал, чтобы у детей был выбор, чтобы они не оставались запертыми в горах лишь из-за языкового барьера или отсутствия парт. И еще...

«Лето без невыполненных домашних заданий, которые учитель проверит первого сентября — это не лето!»

Пока Шу Мин терзался сомнениями, он даже не представлял, какой резонанс вызовет его видео. Наводнение этого лета затронуло сердца многих, но в стремительном потоке сетевой информации трагедия быстро отошла на второй план. Мало кто следил за тем, что происходит в пострадавших регионах сейчас.

Ролик Шу Мина стал тем самым камнем, который вызвал не просто круги на воде, а настоящую цунами.

За шесть часов фанатские сообщества других участников организовали сборы средств. Через двадцать четыре часа десятки звезд сделали репосты, призывая к помощи и направляя гуманитарные грузы в Вэньхэ. Через сорок восемь часов видео опубликовали официальные аккаунты CCTV и «Жэньминь жибао» под заголовком: «Один путь в школу — целая история борьбы с нуждой».

Всё начиналось много лет назад в провинции К, среди бесконечных горных хребтов. Тогда детям, чтобы попасть в школу, недостаточно было просто перевалить через гору, как Шу Мину. Им приходилось, рискуя жизнью, спускаться по отвесным скалам и вброд переходить

бушующие реки.

Пока не пришел первый сотрудник программы помощи. Пока в скалах не прорубили первую дорогу. Пока в городке не зазвучали голоса учеников. Пока один юноша не вышел из этих гор, чтобы сказать всем: «Наши сердца бьются в унисон».

Люди помнили имена тех, кто им помогал. Помнили каждый лист бумаги, каждый карандаш и каждую книгу, присланную из других провинций. Оказалось, что даже у разных народов чувства могут быть общими. И были места, которые ни на секунду не прекращали попыток догнать страну, не отказываясь от взаимопомощи и борьбы за свое будущее.

Вольно или невольно, но Шу Мин попал в самый нерв времени. Его искренность подкупала. И хотя душу нельзя вынуть и показать, его поступки говорили сами за себя. Зрителей тронули не только переводы в родную деревню, но и его застиранные до белизны футболки, в которых он появлялся в выпусках шоу.

Этот юноша, со своим легким акцентом и открытым сердцем, покориł миллионы. А к концу лета Шу Мин в одиночку умудрился поднять туристическую отрасль своего края, принеся региону доходы, исчисляемые миллионами. Но это будет позже.

Когда раздался звонок от друга, Лян Жувэнь стоял в коридоре у репетиционного зала. До выхода на сцену оставалось два дня. Сквозь стекло он видел, как Шу Мин наносит последние штрихи в финальную часть выступления, дорожа каждой секундой.

— Кажется, эта песня создана специально для него, — произнес голос в трубке.

Какое поразительное совпадение. Именно сейчас Лян Жувэнь и его коллеги искали молодого вокалиста для заглавной темы нового сериала CCTV о борьбе с бедностью. И Шу Мин не просто обладал тем самым «чистым» голосом, который им был нужен. Он сам был тем ребенком, вышедшим из нищеты. Более того, он, даже не подозревая об этом, стал лицом этой темы для всей страны.

Лян Жувэнь не мог даже представить, какой эффект произведет эта песня в его исполнении. Интуиция? Чистое везение? Или всё же плод его невероятного таланта и труда?

— Да, — улыбнулся Лян Жувэнь. — Эта песня принадлежит ему.

Анонимный форум → Раздел комментариев → Спецгруппа по обсуждению «Шоу 1»

[Тема]: Мамочки, вы это видели?! Личный ролик С (Шу Мина) репостнул официальный аккаунт CCTV!!!

1-й отв.: Видел. Количество просмотров и лайков просто пугающее...

2-й отв.: Сначала думал, что это просто показуха, но данные в выписке... Там всё настолько детально, что невозможно не сопереживать.

3-й отв.: Фанаты С, наверное, там все в слезах... Даже представить страшно, в каких условиях он рос. Как он вообще выжил?

4-й отв.: Требую tutorial «Как прожить на триста юаней в месяц». Впервые вижу звезду, которая так же бедна, как я... Прямо родственная душа.

5-й отв.: В соседней ветке фанаты выложили разбор гардероба С из каждой серии. Он реально бедный. На нем либо мерч от шоу, либо копеечные футболки с принтами, которые трескаются после второй стирки. Типичный оптовый рынок. Раньше думала — стиль такой, а он просто на мели!

6-й отв.: А в Шоуда столовая-то не из дешевых, если честно.

7-й отв.: С его-то ростом (явно за 180 см) тех денег, что он себе оставляет, на еду-то едва хватает... И это при том, что он пашет на нескольких работах и получает стипендию.

8-й отв.: Кто-то детально разобрал его доходы и расходы. Получать стипендию в таком элитном вузе, как Шоуда, и при этом умудриться подрабатывать — с такой волей этот парень добьется всего. Брат С, ты лучший!

9-й отв.: Он уже «Брат С»?

10-й отв.: Именно. После такого он официально стал «Братом С» для всего форума. Глядя на его банковские счета, я поняла: он пришел на проект не за славой, а потому что у него реально кончились деньги. Не приходи он сюда — просто умер бы с голоду. Теперь понятно, почему он так вгрызается в каждый шанс.

Шу Мин всё еще пребывал в смятении. Его грызло чувство вины. За последнее время он привык к своему новому весу; теперь, когда он сидел, упираясь подбородком в острые коленки, он чувствовал лишь тупую боль. Ролик взлетел, но радости это не приносило.

Цзян Итянь подошел сзади и ткнул его в спину холодной бутылкой воды.

— Что за кислая мина? — удивился он.

Шу Мин не оборачивался, голос его звучал глухо:

— Скажи мне...

Он осекся. Какого ответа он ждал? Он ведь знал, что мир не делится на черное и белое. Он не был глупцом. Но... парень упрямо поджал губы, точно споря с самим собой.

Шу Мин думал о том, что он вовсе не так хорош, как о нем пишут. Он ведь не сразу бросился помогать деревне — сначала он перевел деньги семье. И только убедившись, что близкие ни в чем не нуждаются, отдал остальное. Где тут то великое самопожертвование, о котором трубят в сети? Он обычный эгоист, который просто хотел вымостить себе дорогу в будущее...

Весь день он ходил сам не свой, вызывая недоумение у окружающих. К счастью, Шу Мин не был склонен к бесконечным самокопаниям. Вскоре он взял себя в руки — его личные терзания не должны были мешать команде. Раз уж дело сделано, назад пути нет. Нужно искупить свою вину делом — хотя бы блестяще выступить на сцене.

Чем ближе был день концерта, тем спокойнее становилось на душе. Если Ши Хаочжи трясся от страха при каждом удобном случае, то даже Шао Гэн, обычно невозмутимый, страдал от бессонницы. Но глядя на уверенное лицо капитана, ребята невольно успокаивались.

— У нас всё получится, — произнес Шу Мин после последней репетиции, глядя на пустую сцену.

В его позе читалась непоколебимая уверенность и затаенные амбиции. Ши Хаочжи не расслышал:

— Что ты сказал?

— Я сказал — мы победим.

Он слегка улыбнулся. Свет софитов падал на его лицо, отражаясь в сосредоточенном взгляде. Шао Гэн замер, не в силах отвести глаз. Сердце в груди стучало так громко, что, казалось, вибрировала вся грудная клетка.

«Мы победим». Он повторял эти слова про себя, пробуя их на вкус. Победа... действительно ли она так близко?

До начала второго публичного выступления оставался час.

[Тема]: СВЕЖИЙ СЛИВ! Блогер «Ли в бахче» в прямом эфире: один популярный участник (имя в черном списке) подставил товарища, пока тот был в больнице, и потребовал сменить группу.

[Текст]: Пока У лежал под капельницей, «Заблокированный» и его напарник устроили скандал прямо в пожарном проходе больницы. В итоге они разошлись, так и не договорившись. Свидетели говорят, У в ужасе. К посту приложено видео: С (Шу Мин) с грохотом хлопает дверью и уходит.

Спустя полчаса: 368 новых комментариев.

За кулисами царил настоящий хаос. Видимо, из-за свежих сплетен в зале было особенно шумно. Но руки Шу Мина не дрожали. Боль была неизбежна — и он, не моргнув глазом, решительно продел серебряную иглу в еще не заживший прокол в ухе.

В тот же миг мочка заметно оттянулась под тяжестью массивного украшения. Было больно, но вполне терпимо.

В этот раз команда Шу Мина отлично поработала над секретностью. До сегодняшнего дня никто не видел их сценических костюмов. Даже от своего соседа по комнате, Цзян Итяня, Шу Мин умудрялся скрывать детали образа.

Поэтому, когда юноша появился в свете ламп, с длинными подвесками, усыпанными разноцветными камнями, в коридоре на мгновение стало тише.

Жребий распорядился так, что им предстояло выйти на сцену прямо перед группой Е Лицина. Тот самый «желтоволосый», с которым Шу Мин спорил в больнице, сейчас стоял на пути к сцене и, густо покраснев, что-то доказывал Е Лицину.

Увидев Шу Мина, он мгновенно побледнел. Эфир «Ли в бахче» наделал слишком много шума. Шу Мин наверняка всё знал. Парень ожидал, что тот остановится, начнет оправдываться или, наоборот, будет злорадствовать и сыпать колкостями. Но ничего не произошло. Совсем ничего...

На его глазах Шу Мин просто прошел мимо. Легкий поток воздуха, принесший едва уловимый аромат лесных трав, коснулся его лица. Капитан даже не обернулся — он не удостоил его даже мимолетным, случайным взглядом.

Он снова стоял на сцене. Шу Мин знал: в этом зале есть те, кто пришел только ради него. Среди сотен лиц мелькали световые табло с его именем — фанаты с замиранием сердца ждали, каким сюрпризом он поразит их в этот раз. Это было тяжелое, но вдохновляющее время ожиданий.

Юноша закрыл глаза, вслушиваясь в стук собственного сердца в короткой тишине перед началом. А затем, в то мгновение, когда ударили первые барабаны, он резко подался вперед.

Шу Мин изящно крутанул длинный меч, описывая в воздухе сверкающий полукруг. Под звуки древнего, гортанного напева он ушел в глубокий прогиб, и полы его одежд закружились в ослепительном вихре.

Зал ахнул!

Но юноша не сбавлял темпа: легкий, точно ласточка, он развернулся и совершил молниеносный выпад назад. Два клинка столкнулись с яростным, чистым звоном, высекая искры.

Этот звук, подобно удару грома, ворвался в пространство! Он тяжелым эхом отозвался в сердцах каждого присутствующего в зале!

<http://bllate.org/book/16119/1585221>